

Впереди раздался звонок на урок, и учитель уже собирался войти в класс.

Сосед по парте поспешно отдернул голову и с благодарностью произнёс:

— Спасибо тебе, Чжоу Минъянь, иначе, если бы учитель нас поймал, нам был бы конец.

Чжоу Минъянь промолчал, продолжая решать задачу из сборника олимпиадных заданий для старших классов.

Этот сборник был долгое время сокровищем директора школы, и обычному человеку было трудно его достать.

С тех пор как Чжоу Минъянь продемонстрировал свои математические способности, директор, восхищённый его талантом, с неохотой расстался со своей коллекцией книг и отдал их ему, чтобы тот тщательно изучал их содержание.

Сейчас Чжоу Минъянь уже почти закончил читать все книги.

Сделав вид, что он всё ещё погружён в чтение, Чжоу Минъянь, как только прозвенел звонок на перемену, редко подошёл к парте одного из учеников и улыбнулся своей стандартной улыбкой, обнажающей восемь зубов.

— Товарищ Чэнь, не мог бы ты выйти со мной на минутку?

Вызванный ученик Чэнь был сбит с толку.

Все знали, что этот любимец учителей, великий учёный, редко вступает в пустые разговоры, полностью погружённый в решение задач. Учителя часто приводили его в пример, упоминая в школе.

Холодный и отстранённый отличник сам заговорил с ним, и ученик Чэнь не мог отказать.

— Конечно, конечно, я сейчас.

Подгадав время так, чтобы прийти прямо к началу урока, Чжоу Минъянь спокойно вошёл в класс.

Он подошёл к учительскому столу и сказал:

— Учитель, Чэнь Сюй сказал, что ему нездоровится, и он пошёл домой отдохнуть.

Учитель нахмурился:

— Он ушел домой отдыхать? Кто ему разрешил?

Чжоу Минъянь молчал.

Учитель раздражённо махнул рукой:

— Ладно, ладно, давайте начнём урок, а когда он придёт, я с ним поговорю.

Урок длился уже полчаса.

Вдруг дверь класса с грохотом распахнулась, привлекая внимание всех учеников и учителя.

Отец ученика Чэня, разъярённый, тащил своего сына за руку и, указывая на его лицо, закричал:

— Учитель, моего сына в школе избили! Что это за безобразие!

— Избили?

Учитель подошёл к прятавшемуся Чэнь Сюю и увидел, что у него на лице действительно вздулся синяк.

— Я отдал ребёнка в школу, чтобы он учился, а не чтобы он дрался!

Разъярённый родитель вытолкнул сына вперёд:

— Скажи учителю, кто тебя избил?

Ученик Чэнь мычал что-то невнятное, его взгляд невольно скользнул в один угол класса:

— Нет, никто меня не бил, я сам упал...

Детская ложь была не слишком изощрённой, и учитель, следуя его взгляду, увидел спокойного и невозмутимого — Чжоу Минъяня.

Не может быть.

Чжоу Минъянь был известен всей школе как примерный ученик, не только отличник, но и вежливый в общении. Никто никогда не слышал, чтобы он с кем-то конфликтовал. Как он мог подраться?

Учитель всё ещё сомневался, но отец избитого ученика не стал ждать, вскочил и схватил Чжоу Минъяня за воротник, требуя:

— Это ты его избил?

Тело подростка, по сравнению с мощным телом родителя, казалось более хрупким.

Учитель, боясь, что его любимый ученик пострадает, поспешил вмешаться, но услышал, как Чжоу Минъянь чистосердечно признался:

— Да.

— Минъянь? — Учитель был шокирован. — Зачем ты это сделал?

Взгляд Чжоу Минъяня был холодным и полным презрения:

— Сплетничать за спиной и распускать слухи, а потом быть пойманным на этом и получить по заслугам — это ещё мягко сказано.

Судя по его виду, в этой истории было что-то большее, чем кажется на первый взгляд.

Заметив любопытные взгляды одноклассников, учитель быстро принял решение:

— Папа Чэня, Минъянь и Чэнь Сюй, идите со мной в учительскую. Остальные ученики, оставайтесь в классе, занимайтесь самостоятельно, староста присмотрит.

А почему не староста? Потому что старостой был как раз Чжоу Минъянь, который, возможно, избил своего одноклассника.

Ван Пинпин торговала рисовыми шариками на улице, когда к ней подошёл один из родителей и торопливо произнёс:

— Быстрее идите в школу, ваш ребёнок натворил дел, даже директора втянули.

Услышав это, Ван Пинпин быстро поручила Сюй Цзя присмотреть за ларьком, а сама поспешила в школу, решив вернуться, как только разберётся с ситуацией.

Сюй Цзя ответила:

— Ребёнок важнее, тут всё в порядке, сегодня не праздник, народу мало. Если не успеешь, не торопись возвращаться, я сама справлюсь.

Ван Пинпин села на велосипед к тому родителю, по дороге радуясь, что наняла Сюй Цзя, иначе в случае чего не смогла бы отлучиться.

Добравшись до школы, Ван Пинпин направилась прямо к классу третьего года, но тот родитель остановил её:

— Эй, куда ты? Сюда, сюда.

Ван Пинпин была в замешательстве.

Разве это не Тун Цянь натворил?

Когда она подошла к учительской и увидела спокойного Чжоу Минъяня, стоящего у стола учителя, она не могла поверить своим глазам.

Неужели это Чжоу Минъянь?

Хотя среди троих детей Чжоу Минъянь был не самым старшим, и Ван Пинпин знала его всего несколько месяцев, она уже успела понять.

Из всех детей Чжоу Минъянь был самым спокойным, его характер был настолько зрелым, что он совсем не походил на ребёнка, и в решении вопросов многие взрослые, включая её саму, уступали ему.

На первый взгляд, Ван Пинпин была единственным взрослым в доме и должна была иметь непререкаемый авторитет, но только члены семьи знали, что, как только Чжоу Минъянь принимал решение, все невольно подчинялись.

Иногда в какие-то смутные моменты Ван Пинпин даже думала, что Чжоу Минъянь далеко не так безобиден, как кажется, и это вызывало в ней странное, неопишемое... чувство страха.

Но за время их общения Чжоу Минъянь воспитывал Тун Цяня, уважал старших, и в школе у него была отличная репутация.

За исключением некоторых ситуаций, связанных с Тун Цянем, когда он проявлял типичные для его возраста слабости, в остальном он был практически идеальным.

Такой ребёнок мог подрасться?

Узнав правду, первой мыслью Ван Пинпин было: Минъянь, должно быть, был вынужден это сделать.

Не только она, но и все учителя и ученики, знавшие об этом, думали так же.

Но как бы они ни пытались выяснить, даже отец Чэня чуть не ударил их, оба ребёнка отказывались говорить, из-за чего они подрались.

Когда ситуация зашла в тупик, Ван Пинпин наконец прибыла.

Учитель вздохнул с облегчением:

— Минъянь... родитель, хорошо, что вы пришли.

Невероятные способности Чжоу Минъяня в математике были известны всем учителям начальной школы Дая.

Директор сначала не хотел принимать этого ученика, считая, что это будет пустой тратой времени для Чжоу Минъяня, ведь в этой школе с ограниченными ресурсами не было учителей, которые могли бы его обучать.

Но потом другие учителя его уговорили.

Не ради чего-то другого, а ради славы воспитания гения.

В 80-90-е годы по всей стране прокатилась волна «поиска гениев», и различные спортивные и интеллектуальные таланты часто появлялись в газетах, вызывая всеобщий ажиотаж.

Какие-то гении в настольном теннисе, гении в го — всё это могло вызвать сенсацию.

Говорили, что раньше был мальчик, который уже в начальной школе решал задачи для старшеклассников, и его даже показывали по центральному телевидению.

По возрасту Чжоу Минъянь был значительно старше того ученика.

О центральном телевидении он, конечно, не мечтал, но попасть в местные новости было вполне возможно.

И тогда начальная школа Дая, воспитавшая гения, привлечет внимание властей.

А если начальство заметит, то, конечно, выделит деньги на ремонт школы и улучшение условий для учителей.

Ведь зарплаты учителей не повышались уже несколько лет.

Как гений, на которого возлагали надежды все учителя начальной школы Дая, ситуация Чжоу Минъяня была известна каждому учителю.

Например, что он вырос у дяди и тётки, с детства подвергался жестокому обращению, потом спас Тун Цяня, и мать Тун Цяня забрала его к себе, оформив опеку.

По крови Ван Пинпин не была его родной матерью.

Учитель беспокоился, что Ван Пинпин не сможет его контролировать.

Увидев Ван Пинпин, которая должна была быть в городе и продавать рисовые шарики, Чжоу Минъянь слегка удивился, его взгляд устремился на ученика Чэня.

Ученик Чэнь спрятался за спиной отца, недовольно пробормотав:

— Это не я её позвал...

Как ученик, он прекрасно понимал страх перед вызовом родителей.

Ранее Чжоу Минъянь отвёл его в тёмный уголок возле туалета, и ученик Чэнь подумал, что гений хочет с ним подружиться, но не успел он и слова сказать, как получил жёсткий и сильный удар.

Не ожидая такого, он получил несколько ударов, но потом тоже разозлился и, не спрашивая причин, начал отбиваться.

<http://bllate.org/book/16382/1482600>